
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Игорь Валерьевич Скрябин

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук
E-mail: ig1012008@yandex.ru*

Формирование правовой культуры населения в процессе применения правового обычая в Российской империи в XIX – начале XX века

***Аннотация.** Актуальность статьи определяется возрождением интереса к обычному праву в России с учетом опыта его применения. Предмет статьи – исследование процесса формирования правовой культуры населения в процессе применения правового обычая в России в XIX – начале XX в. Методология исследования: сравнительно-юридический и сравнительно-исторический методы. Цель работы – анализ норм обычного права в рассматриваемый период сквозь призму формирования правовой культуры. Новизна исследования заключается в рассмотрении норм обычного права, регулирующих общественные отношения у крестьян в центральной части России и у народов Северного Кавказа в обозначенный период. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов. Область применения: преподавание профильных дисциплин, учет опыта применения обычно-правовых норм законодателем.*

***Ключевые слова:** правовая культура, правосознание, правовая грамотность, обычай, адат, обычное право, общественные отношения, крестьяне, инородцы, народы Северного Кавказа, сельские суды, волостные суды, куначество.*

Igor Valer'evich Skryabin

Associate Professor of the department of State Legal disciplines, Tula Institute (the branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Historical Science

Forming Legal Culture among Population in the Process of Applying Legal Custom in the Russian Empire in XIX – the beginning of XX centuries

***Annotation.** The relevance of the research is determined by revived interest to customary law in Russia in accordance to its application. The subject of the present paper is the study of forming legal culture of the population in the process of applying the legal custom in Russia in the 19th - early 20th centuries. The methodology of the research is represented by comparative juridical and comparative historical methods. The purpose of the article is to analyze rules of customary law in the describes period in the perspective of forming legal culture. The newness component is realized through the investigation of customary law rules regulating social relations among the peasants in the central part of Russia and the population of North Caucasus in the mentioned period. The author believes that the results of the present research can be applied for new tutorials; thus the spheres of implementation are: teaching specialized disciplines, reviewing legislator's experience in the field of implementation of the rules of customary law.*

***Keywords:** legal culture, legal awareness, legal literacy, custom, «adat», customary law, social relations, peasants, foreigners, North Caucasian nations, rural courts, county courts, «kunachestvo».*

Правовая культура, сформированная на обычаях (адатах) народа, является одним из факторов социальной стабильности общества. Обычаи основаны на категориях честности, общинности, добра и справедливости. Именно обычаи традиционно признаются старейшей формой права и способом формирования правосознания и правовой культуры населения, как до появления законодательства, так и после. Со временем нормы обычаев были тесно интегрированы в законодательство большинства стран мира вне зависимости от принадлежности к той или другой правовой семье, т. к. в основе их лежат базовые ценности общества (не убий, не укради и т. д.). Поэтому многие обычаи и приобретают статус «правовых», т. е. влекущих определенные юридические последствия как негативного, так и позитивного характера. Конечно, не все обычаи были интегрированы в правовые системы государств, некоторые со временем утрачивали свое значение в связи с изменяющимися условиями жизни общества.

Характерными чертами обычаев являются:

- 1) повторяемость в применении в течение длительного периода;
- 2) регулируемость многих сторон общественной жизни, как частноправового, так и публично-правового характера;
- 3) локальность — обычаи зависят от местности и часто очень сильно различаются даже между соседними деревнями и поселениями;
- 4) устная передача из поколения в поколение — от отца к сыну;
- 5) отсутствие направленности на регулирование жизни каждого конкретного члена общества, т. к. они основаны на идеалах общинности.

Со временем наиболее важные обычаи были включены в законодательство и, по сути, «растворились» в нем. Начиная с XVIII в., обычаи утрачивают свое преобладающее значение как формы права на большей части Российской империи, т. к. имперская власть пытается уйти от системы регулирования общественных отношений, свойственной традиционным обществам. «Допуская обычаи и традиционные институты к власти на местах, царское правительство сознательно шло на взаимовыгодный обмен — сохранение традиционных общин в обмен на лояльность и поддержку самодержавия» [1, с. 591].

Обычай в Российской империи был распространен, в основном, среди крестьян и инородцев (не коренных жителей Российской империи) [2]. Крестьянство составляло большинство населения России, и, конечно, его статус регулировался не только нормами закона, но и, прежде всего, обычаями. По большому счету, систематизация всего российского законодательства о правовом статусе состояний (сословий) происходит в России только в 1830-х гг., с момента издания Свода законов о состоянии людей в государстве. Именно данный Свод (т. 9) четко закрепил правовое положение всех сословий, еще раз демонстрируя практически полную бесправность крепостных крестьян. При обладании минимумом прав на них распространялись многие обязанности. Правовое положение крестьян, как в личной, так и в имущественной сфере, часто зависело от воли помещиков, а ведь именно частновладельческие крестьяне и составляли основную массу крестьянства. Так, даже крепостное право в России можно рассматривать в качестве обычая, т. к. в нормах российского законодательства нет конкретного указания на право помещиков на личность крестьян без отрыва от земли. Соборное уложение 1649 г. закрепляет за помещиками право на бессрочный поиск крестьян для возвращения их на землю, к которой они были прикреплены [3].

По мнению имперского законодателя, в сфере крестьянства издавна существовала система обычно-правовых норм, поэтому местный правовой обычай презюмировался формой права при решении большинства дел в частноправовой сфере: в отношении собственности, включая право собственности на землю, договоров купли-продажи, займа, аренды. Обычное право регулировало и семейно-правовые отношения: условия и порядок заключения и прекращения брака; юридический статус жены и мужа; права и обязанности домочадцев. Брак совершался только в церкви. Не существовало иной формы заключения и расторжения брака (последнее допускалось в исключительных случаях и осуждалось обществом). В российской семье господствовал патриархат.

Выделять «уголовное право» в обычном праве крестьян было нецелесообразно, т. к. оно регулировало только незначительные правонарушения. В то же время на Северном Кавказе обычное право регулировало и уголовно-правовые отношения: там действовала широкая система мер уголовных наказаний. В целом обычно-правовые нормы горцев широко регулировали общественные отношения, т. к. важным было наладить добрососедские отношения с жителями соседних поселений. Должны были укрепляться и кровно-семейные узы, поэтому такие адаты, как аталычество — передача детей на воспитание в другую семью или так называемое «молочное» родство

(породнение через молоко кормящей женщины другого рода), имели очень большое значение.

Со второй половины XIX в. обычай официально был признан источником права в делах о наследовании, об опеке и попечительстве у крестьян (ст. 1 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19.02.1861 [4]). «В порядке наследования имущества крестьянам дозволяется руководствоваться местными своими обычаями» (п. 38 раздела 1 главы 2 «О правах по имуществу» Положения). Однако коллективная собственность на наделенную землю делала завещательную волю крестьян ограниченной. В 1861 г. земля не стала частной собственностью крестьян, они являлись лишь пользователями.

Обычное право было распространено и среди инородцев. В соответствии с положениями Устава об управлении инородцев [5] некоторые народы были выделены в отдельную категорию с наделением их особыми правами и обязанностями, что объяснялось невысоким уровнем их правовой грамотности и правовой культуры. Инородцами считались подданные окраин Российской империи, вошедшие в ее состав достаточно поздно: киргизы Внутренней орды, кочующие в степях между Каспийским морем, Уральской областью и Астраханской губернией; инородцы, кочующие в Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областях; инородцы Туркестанского края; ордынцы Закаспийской области; горские племена Кавказа; евреи, сибирские инородцы; самоеды Архангельской губернии; инородцы, кочующие в пределах Ставропольской губернии; калмыки, кочующие в Ставропольской и Астраханской губерниях. Действительно, можно говорить о достаточно низкой правовой культуре, с точки зрения имперского законодательства, у данных народов (за исключением евреев), что вполне объяснимо обособленностью их проживания, кочевым образом жизни.

Особое значение обычаи (адаты) имели на Северном Кавказе, территории которого вошли в состав Российской империи только в XIX в., и, безусловно, законы Российской империи очень тяжело приживались в этих местностях. Верховная власть специально отправляла в эти местности обученных людей с просветительско-разъяснительными целями: толковалось российское законодательство в целях повышения правосознания и правовой культуры жителей этих территорий. Ведь далеко не все обычаи носили мирный характер: вспомним тот же обычай кровной мести или обычай убийства за измену супруги, отсечение рук (при краже) и т. д. Конечно, чиновниками проводилась еще и работа по обращению местного населения в православие.

В отличие от динамично меняющегося законодательства, обычаи в силу их исторического характера часто не могли учитывать изменяющиеся общественные отношения, поэтому роль судопроизводства с течением времени приобрела особое значение. В деревнях функции суда выполнял сельский суд, у народов Кавказа также были свои суды. Великие реформы 60–70-х гг. XIX в. создали основу для формирования крестьянского правосудия. Сельские суды формировались из старейшин и наиболее уважаемых людей в деревнях. Действуя на основе норм обычаев, они, прежде всего, старались

примиришь лиц, участвующих в процессе, не передавая дела в волостные суды. Волостные суды часто подходили к разрешению дел формально, они не могли учитывать обычаи местностей, поэтому им часто приходилось создавать «свои» обычаи, основываясь на собственных пожеланиях относительно исхода дел. Безусловно, мнение судьи о честности, справедливости могло идти вразрез с обычными нормами определенной местности [6, с. 110–111]. По сути, и в настоящее время высшестоящие суды, например, в странах англо-саксонской правовой семьи, если не могут или не желают найти прецедент, подходящий под решение аналогичных дел, создают новый прецедент, что тоже является определенным усложняющим моментом для правовых систем этих государств. Если рассматривать разрешение дел в суде с точки зрения источников права, то следует признать, что закон должен являться основной формой права.

По закону 1861 г. наряду с волостными судами могли существовать и другие суды, избранные крестьянами всей волости. Это означает, что судебная система каждой отдельной местности могла предполагать множество судов, что, безусловно, не могло не сказываться на качестве принимаемых ими решений, которые нередко носили характер злоупотреблений [6, с. 124]. В то же время волостные суды способствовали развитию гражданственности среди крестьян, повышению уровня их правосознания, правовой грамотности, т. к. им приходилось толковать нормы имперского законодательства.

Крестьянские суды с развитием имущественных отношений перестали строго опираться на обычные нормы и уже в начале XX в. чаще всего опирались исключительно на законодательство. Однако начало становления единой судебной системы, основанной на законе, приходится на 1917 г., что связано с упразднением сословий и гражданских чинов.

Таким образом, в Российской империи роль обычного права была значительна у так называемых «инородцев», не природных подданных, жителей присоединенных территорий и у крестьян в центральной части страны. В таких регионах законодательство конкурировало с нормами обычного права, поскольку «местное право» всегда присутствовало в регулировании общественных отношений в империи.

В настоящее время в России обычному праву отводится значительная роль в научных работах, т. к., не учитывая нормы обычаев, невозможно построить и современную правовую систему такого многонационального государства, как Российская Федерация. Законодателем обязательно должен учитываться как положительный, так и негативный опыт применения обычно-правовых норм. Необходимо поощрять возрождение в субъектах Федерации древних обычаев, формирующих у населения такие качества, как совесть, доброта, справедливость, честность, взаимопонимание. Так, например, с 2009 г. в Кабардино-Балкарии ежегодно реализуется молодежный проект «Куначество», поддержанный грантом Президента РФ. Проект основан на древнем адате — передавать мальчиков на воспитание в семьи других людей, часто принадлежащих к другим народам, что служило и до сих пор служит основой для добрососедских отношений, формирует взаимопонимание между людьми разных национальностей и вероисповеданий.

Обычное право — это кладезь богатейших культурно-правовых традиций, постоянный фактор правового развития общества. Россия имеет

богатый опыт взаимодействия между законодательством и обычаями в регулировании многих сторон общественной жизни, что связано с многонациональным укладом нашей страны. И в современный период развития российской государственности обычное право, в частности, у народов Кавказа занимает важное место. Правовой обычай наряду с международным договором является источником права и при регулировании международно-правовых отношений, что лишний раз подчеркивает его важность как регулятора общественных отношений и отношений между государствами. Так, например, в международном коммерческом праве большинство норм основано на обычаях. Обычные нормы широко применяются и при регулировании международной торговли.

Пристатейный библиографический список

1. Лаптева Л. Е. Обычай как источник права и социально-исторический исток законодательства // Истоки и источники права. Очерки / под ред. Р. А. Ромашова и Н. С. Нижних. СПб. : Юрист, 2006.

2. Кириллин А. В. Крестьянское обычное право в волостных судах и государственная политика пореформенной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

3. Соборное уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. I. Т. 1, № 1.

4. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. II. Т. 36, отд. 1, № 36657.

5. Полное собрание законов Российской империи. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1885. Собр. II. Т. 38, № 29126.

6. Скрябин И. В. Крестьянская поземельная община «оскудевающего центра» России в контексте модернизационных процессов 2-й половины XIX – начала XX века (на примере Тульской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2013.

References

1. Lapteva L. E. Obychaj kak istochnik prava i social'no-istoricheskij istok zakonodatel'stva // Istoki i istochniki prava. Oчерki [Custom as a source of law and socio-historical source of legislation // Origins and sources of law. Essays] / under edition of R. A. Romashov and N. S. Nizhnih. SPb. : Jurist, 2006.

2. Kirillin A. V. Krest'yanskoe obychnoe pravo v volostnyh sudah i gosudarstvennaya politika poreformennoj Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. [Peasant customary law in volost courts and the state policy of post-reform Russia: dissertation for the degree of Candidate of Legal Science.] M., 2005.

3. Sobornoe ulozhenie 1649 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb. : Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. [Cathedral code of 1649 // Complete collection of laws of

the Russian empire. SPb. : Type. II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830.] Collection I. Vol. 1, Issue 1.

4. Obshchee polozhenie o krest'yanah, vyshedshih iz krepostnoj zavisimosti, ot 19.02.1861 // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb. : Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. Sobr. II. T. 36, otd. 1, № 36657. [General provision on peasants who emerged from serfdom, dated February 19, 1861 // Complete collection of laws of the Russian empire. SPb. : Type. II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830.] Collection II. Vol. 36, section 1, No 36657.

5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb. : Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830–1885. [Complete collection of laws of the Russian empire. SPb. : Type. II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830-1885.] Collection II. Vol. 38, № 29126.

6. Skryabin I. V. Krest'yanskaya pozemel'naya obshchina «oskudevayushchego centra» Rossii v kontekste modernizacionnyh processov 2-j poloviny XIX – nachala XX veka (na primere Tul'skoj gubernii) : dis. ... kand. ist. nauk. [Peasant land community of the “impoverishing center” of Russia in the context of modernization processes in the 2nd half of the 19th – early 20th centuries (on the example of the Tula province): dissertation for the degree of Candidate of Historical Science.] Tula, 2013.